

Митрополит Иларион: Очень важно воспитывать в ребенке сознательную веру

23 февраля 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, мне бы хотелось посвятить этот выпуск программы

вопросам телезрителей, которые чаще всего приходят на адрес передачи. Невоцерковленные люди часто спрашивают: чем вера в Бога отличается от веры в Церковь?

Митрополит Иларион: В отличие от просто интеллектуальной убежденности человека в существовании Бога, за которой больше ничего не следует, вера – это образ жизни, который мотивирован религиозным мировоззрением. Поэтому мы говорим, что очень трудно представить себе веру в Бога, если она не связана с какой-то конкретной религиозной практикой.

Однажды, когда я служил епископом в Австрии, на приеме в российском посольстве ко мне подошел человек в российской военной форме. У нас завязался разговор и он сказал: «Я в Бога верю, но считаю, что Церковь не нужна. Зачем все эти ритуалы? Когда мне надо, я обращаюсь к Богу, я православный в душе». Тогда я его спросил: «А как вы считаете, можно ли быть военным в душе, то есть быть военным, но при этом не носить погоны, военную форму, не уметь ходить строевым шагом, не уметь разбирать автомат Калашникова?» — «Мне никогда никто такой вопрос не задавал», – задумался он. А я ему сказал, что религиозная вера предполагает определенную практику – молитву, участие в жизни той или иной религиозной организации.

Е. Грачева: Существует мнение, что если человек не исповедуется, не причащается Святых Христовых Таин, то его и христианином назвать нельзя. В этом и состоит практика. Что есть практика православного человека на Ваш взгляд?

Митрополит Иларион: Иисус Христос сказал Своим ученикам: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18. 20). И церковная община может быть очень небольшой по численности, но она всегда предполагает веру ее членов в то, что среди них присутствует Христос. Эта вера находит свое осуществление, прежде всего, в Таинствах Церкви, например, когда верующие собираются в храм на Литургию.

На Литургии происходит Таинство преложения или пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, то есть под видом хлеба и вина верующие причащаются Тела и Крови Христа. И хотя Причастие преподает людям священники, мы верим, что Совершителем Литургии является Сам Христос и Причастие мы получаем из Его рук, а не из рук священника.

Пребывание в Церкви, членство в Церкви и заключается в том, чтобы

участвовать в богослужениях, в Таинствах, исповедоваться и причащаться. Если же этого нет, то человек может формально считать себя верующим, но реально он таковым не является. Вопрос не в том, что мы кому-то отказываем в праве именоваться верующими. Мы просто говорим о том, что если человек не участвует в таинствах Церкви, значит, он не пользуется теми возможностями, которые ему предоставлены.

Е. Грачева: Как Вам кажется, почему люди, которые себя считают атеистами или агностиками, так любят спорить на тему веры?

Митрополит Иларион: Не все атеисты и не все агностики любят спорить. Есть такие атеисты и агностики, которые с большим уважением относятся к Церкви. Это уже другой феномен. Есть верующие люди, которые в Церковь не ходят, а есть люди, которые говорят: я в Бога не верю, но я к Церкви отношусь с уважением, потому что вижу, сколько добра Церковь делает людям.

Как известно, был даже философ, который сказал, что если бы Бога не было, Его надо было выдумать. Выдумать для чего? Для того, чтобы людям лучше жилось. Но Бог существует, и в этом как раз сила Церкви. Церковь не проповедует какие-то абстрактные отвлеченные истины. Церковь проповедует Бога, Который реально существует, Который откликается на просьбы людей, слышит их молитвы. И Церковь открывает людям путь к Богу.

Это не значит, что Бог является каким-то исключительным церковным феноменом. Бог воздействует на людей и вне Церкви. Если б этого не было, никто бы вообще в Церковь не пришел. Церковь открывает прямой доступ к Богу и дает возможность через Таинства соединяться с Богом и чувствовать живую связь, чувствовать присутствие Бога в своей жизни.

Е. Грачева: Владыка, известный журналист Владимир Познер не скрывает своих атеистических убеждений и при этом говорит, что с уважением относится к верующим людям, и даже в некотором смысле им завидует, потому что им проще жить, они верят в Бога как в исходную данность. Он же как человек с образованием не может поверить в факт существования непорочного зачатия. Когда Вы общаетесь с образованными людьми с широким кругозором, но тем не менее подвергающимися сомнению этот факт, что Вы им на это отвечаете?

Митрополит Иларион: Во-первых, мы совершенно не ожидаем того, что каждый человек будет автоматически и сразу принимать все церковные

догматы на веру. Это очень длительный и непростой путь – поверить в то, чему учит Церковь.

Во-вторых, могу сказать, что среди церковных людей немало высокообразованных, в том числе занимающих ведущее положение в самых разных отраслях науки. Это и физики, и химики, и ядерные физики, и представители разного рода гуманитарных наук. Число верующих ученых исчисляется миллионами, и никак нельзя сказать, что образованность ведет к неверию. Как раз, я бы сказал, наоборот. Один известный ученый сказал, что малое знание уводит от Бога, а большое знание приводит к Нему.

Если говорить о Владимире Познере, я хорошо его знаю, был у него в передаче. Меня пугали перед этим, говорили, мол, не надо к нему идти, Познер атеист. Но я должен сказать, что он с достаточным уважением и беседу вел, и вообще отзывался о религии. У него действительно есть живой интерес к религии. Он читал Евангелие, по его утверждению, не один раз. Я сожалею, что это не привело его к вере. Но Владимир Познер – не единственный, кто прочитал Евангелие и не уверовал в Иисуса Христа как Бога и Спасителя. Евангелие – это книга, которая каждому человеку раскрывается по-разному. Так же, как и личность Христа каждому человеку раскрывается по-разному.

Е. Грачева: Владыка, Вы разделяете осознанную веру зрелого человека от неосознанной веры ребенка?

Митрополит Иларион: Конечно, вера ребенка очень отличается от веры взрослого человека. Не случайно некоторые люди, воспитанные в вере, в зрелом или даже юношеском возрасте отходят от веры. И это их право сделать такой выбор.

Нас часто спрашивают: «Почему вы крестите детей? Не правильно ли будет дожидаться, пока они сделают свой выбор в зрелом возрасте?» Но мы так не считаем, потому что крещение детей – это, во-первых, очень древняя практика, которая восходит к временам раннего христианства, а во-вторых, мы всегда говорим о том, что ребенок нуждается не только в пище физической, но и в пище духовной. Если бы родители-христиане должны были ждать, пока их ребенок вырастет, и только после этого начать ему преподавать истины христианской веры, то, с моей точки зрения, это было бы примерно то же, что сказать: дождитесь, пока ребенок у вас попросит есть, а пока не просит, вы его не кормите. Мать кормит ребенка грудью, потому что ребенок нуждается в этом. А после того, как ребенок чуть-чуть подрастает,

его начинают кормить с ложки, и не потому, что он просит (иногда даже, наоборот, он не хочет, а родители заставляют его есть), а потому, что понимают: ему это надо.

Е. Грачева: Я часто наблюдаю, что когда маленьких детей, скажем, от трех до пяти лет, приводят в церковь, им еще сложно стоять на службе и для них храм Божий – это место для игры. Они приносят игрушки, играют в салки, не осознавая в полной мере, что что в эти минуты совершается Литургия. Это может отвлекать и других людей. Как Вам кажется, в таком возрасте детей, которые не могут усидеть на месте, нужно ли вести в храм?

Митрополит Иларион: Было бы странно ожидать от ребенка, что он простоит два часа на службе и при этом не сдвинется с места, не будет отвлекаться. У детей совершенно другая психика, совершенно другие способы самоорганизации. И вполне естественно, что на многих приходах для детей создаются соответствующие условия. Дети не стоят наравне со взрослыми все два часа богослужения. Они могут зайти в храм в какой-то важный момент богослужения, постоять, что-то послушать, а потом выходят в то пространство, которое специально для них организовано, где могут посидеть, поиграть, пообщаться друг с другом. В нужный момент их снова приводят в храм, например, для того, чтобы они причастились.

Очень важно, чтобы вхождение ребенка в церковную жизнь было для него естественным и приятным. Всякое принуждение здесь контрпродуктивно и может принести обратный эффект. Я часто наблюдаю картину, когда родители приносят или приводят маленького ребенка причащаться, а он не хочет. И для этого всегда есть какие-то причины. Как правило, зачастую нежелание причащаться связано с тем, что ребенка очень редко приводят в храм. Вот, может быть, раз в год захотелось родителями причастить ребенка, а для него в церкви все непривычно, его что-то пугает, может, его испугает длинная борода священника. Чтобы ребенку было комфортно в храме, его нужно с самого младенчества приучать к церковной атмосфере и стараться сделать так, чтобы он эту атмосферу полюбил

Е. Грачева: Почему воспитанные в вере дети в определенный момент взросления могут отойти от Бога? Целый ряд выдающихся людей, возьмем, например, кинематограф, были воспитаны в религиозной семье: Педро Альмодовар или Ингмар Бергман по их же признанию разочаровались в институте Церкви, в Боге и отошли от Него именно потому, что перенасытились религиозной атмосферой в детстве. Как этого избежать?

Митрополит Иларион: Прежде всего очень важно воспитывать в ребенке сознательную веру. Очень часто, к сожалению, родители оказываются неспособны показать ребенку красоту православной веры. Они говорят, что надо идти в церковь, потому что воскресенье, надо соблюдать посты, а если ты не будешь слушаться, Бог тебя накажет. Эта религиозная практика превращается в своего рода систему принуждения и запугивания, и тогда, конечно, ребенок, подрастая, от всего этого отказывается, как он отказывается от много другого, что связано с идеей послушания родителям.

Известный богослов в русской эмиграции Владимир Николаевич Лосский был отцом большого семейства, и если кто-то из детей плохо себя вел, то ребенка наказывали тем, что его не брали в церковь, то есть поход в церковь, участие в богослужении и причастие воспринималось как награда, а не как наказание. Я думаю, что это абсолютно правильный подход. Детям нужно таким образом преподавать знания о Боге, чтобы эти знания их вдохновляли, чтобы образ Бога был для них притягателен, чтобы, полюбив Церковь, ее атмосферу, полюбив Бога, они до конца своих дней сохраняли в себе эту любовь.

Е. Грачева: Владыка, какой у Вас взгляд на невенчанный брак в современном обществе? Признаете ли Вы гражданский брак? И кто сейчас чаще приводит партнера к Богу в молодой семье: девушка или юноша?

Митрополит Иларион: Само понятие «гражданский брак» сейчас употребляется в разных смыслах. Многие называют гражданским браком нигде не зарегистрированное сожительство. Если речь идет о таком «гражданском браке», то таковой Церковью не признается. Если же речь идет о брачном союзе, который зарегистрирован в соответствующих государственных органах, но не освящен таинством венчания, то такой союз признается Церковью. И неправы те священники, которые говорят, что любой невенчанный брак является блудом. Ответ на этот вопрос есть в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». А вот почему этот брак невенчанный? Здесь могут быть разные причины. Например, одна из сторон в браке, может быть, пока не готова к Таинству венчания.

Мы руководствуемся словами апостола Павла о том, что неверующий муж освящается верующей женой. Думаю, если говорить о статистике, то зачастую именно жена приводит мужа к вере Бога, а не наоборот, поскольку среди верующих больше женщин, чем мужчин. Например, практически в любом храме можно увидеть, что из числа приходящих на богослужение – 60-

90 процентов женщин.

При этом есть немало случаев, когда муж приводит жену к вере или дети – своих родителей. Это связано с тем, что старшее и среднее поколение воспитывались в условиях атеистического режима, а молодое поколение и наши дети сейчас воспитываются в условиях религиозной свободы. И нередко получается так, что дети получают качественное православное христианское воспитание и затем начинают воцерковлять своих родителей.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему Христос говорит Петру в одном месте Писания: «Отойди от Меня, сатана!» (Мф. 16, 23)?

Митрополит Иларион: Перед этим тому же апостолу Иисус Христос сказал: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Но сразу после этого разговора Господь Иисус Христос предсказал Свои страдания и смерть и тогда Петр начал отговаривать Его от того, чтобы идти в Иерусалим на страдания. И в этот момент Господь и произнес: «Отойди от меня, сатана» (Мф. 16. 23).

Точно такие же слова Иисус адресовал дьяволу, искушающему Его в пустыне. Все, что могло отвлечь от исполнения воли Божией, Иисусом воспринималось как искушение, вне зависимости от того, кто был источником этого искушения — дьявол или, в данном случае, ближайший ученик. Иисус Христос отвергал все искушения, ибо пришел исполнить волю Своего Отца, которая заключалась в том, чтобы Он пострадал и умер за людей.

Вопрос: У меня нет детей. Как принять это? Что делать?

Митрополит Иларион: Бездетность – это не порок и не грех, если только она не является следствием, например, сделанных в молодости аборт, как это, к сожалению, часто случается. Бездетность – это крест, который Бог призывает человека нести. Но Бог также призывает человека делать добро.

Церковь всегда напоминает бездетным супругам о том, что у них есть возможность стать родителями, если они того захотят, ведь можно взять в семью ребенка, оставшегося сиротой. Если вы желаете иметь детей, то, я думаю, ничто не препятствует вам усыновить или удочерить ребенка – тем вы осчастливите его, сделаете доброе дело и в то же время будете счастливы сами, потому что рядом с вами появится близкий человек, о котором вы

будете заботиться, воспитывать и который в Вашей старости позаботится о вас.

Служба коммуникации ОВЦС

<https://mospat.ru/ru/2019/02/26/news170884/>